

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ДО СИХ ПОР ЯВЛЯЮТСЯ ЗАКОННЫМ ПЛАТЕЖНЫМ СРЕДСТВОМ, ХОТЯ ИХ РЕАЛЬНАЯ ЦЕНА СОВЕРШЕННО НЕ СООТВЕТСТВУЕТ НОМИНАЛУ

БУМАГИ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ЦБ На первый взгляд позиция России среди мировых обладателей золота, имеющего в течение последних четырех-пяти тысячелетий неубываемый статус вечной ценности, крайне неплохи. Россия и ЮАР — крупнейшие в мире производители золота. Международные резервы РФ на первый квартал 2008 года представляли собой помимо прочего 457 тыс. тонн золота — это девятое место в мире (см. таблицу), причем порог в 400 тыс. тонн ЦБ перешел в конце 2006 года. Соотношение золотых запасов РФ с центробанками крупнейших стран мира не приводит в шок — они чуть меньше китайских (стабильные 600 тыс. тонн уже много месяцев), почти равны запасам золота Европейского центрального банка. Правда, они почти в 20 раз меньше запасов Федеральной резервной системы США. Но и здесь есть свои тонкости. По размеру золотовалютных резервов США вовсе не мировой лидер. Более 8 млн тонн золота ФРС — это около 80% резервов, которые, исходя из текущей цены золота, стоят всего \$308 млрд. Китайские ЗБР — это \$1,6 трлн, в основном инвестированных в бумаги, номинированные

в долларах, та же картина и с \$900 млрд ЗБР Банка Японии. Россия, международные резервы которой на днях перейдут планку в \$600 млрд, держит в золоте, по оценке Всемирного золотого совета, лишь 2,7% резервов.

В принципе на этом можно было бы и закончить — по крайней мере, исходя из текущей структуры, достаточно очевидно, что Россия в нынешней системе разделения золота среди стран как возможный мировой финансовый центр с золотом как основой денежного обращения не слишком годится. Как и Китай, и Япония, и ряд стран Юго-Восточной Азии, Россия — обладатель достаточно крупной системы денежного обращения, где основными резервными активами является не золото, а доллары США и евро (второй по размеру держатель золота — Германия, далее идут Франция и Италия). США не размещают собственную валюту на золото свободно. Хотя официально курс \$42,22 за унцию золота является именно той ставкой, по которой этот металл учитывается в балансе ФРС, последний раз, хотя и в ограниченных масштабах, доллар конвертировался по этому курсу в 1971 году. Как раз этот год

считается годом начала фактического развала Бреттон-Вудской системы, в которой золото считалось основанием (в момент создания за унцию золота обещали \$35), а курсы основных мировых валют были фиксированы друг к другу. С 1973 года переход к плавающим друг к другу курсам мировых валют ознаменовали новую эру в международных денежных отношениях. Введение евро не изменило ее, а лишь немного модифицировало — хотя переход в 1999 году в рамках создания еврозоны от плавающих к фиксированным курсам валют зоны евро и рассматривается рядом теоретиков как шаг, приблизивший страны ЕС к идее золотого стандарта.

Даже с учетом того, что Россия — один из мировых лидеров золотодобычи с ростом в 2007 году товарного производства золота в 12%, изменить за счет золотого стандарта соотношение сил в международном разделении металла между центробанками мира в ближайшее время не представляется возможным. Зато чисто теоретически введение этого принципа внутри страны — дело вполне достижимое. Для этого нет никакой необходимости в сверх-

высоких запасах металла, поскольку золотое обеспечение национальной валюты — дело эмитента: рубль может быть эквивалентен скольким угодно граммам и долям грамма золота, для идеи золотого стандарта важно лишь то, что эта доля неизменна. В принципе нет никакой необходимости даже в возврате к золотой монете — достаточно лишь того, чтобы в резервах-хранилищах эмитента этой валюты всегда существовало ровно такое количество золота, на какое в системе обращения есть средства платежа — банкноты, разменные монеты, деньги на счетах банков. Таким деньгам в теории не страшна инфляция, напротив, любое повышение производительности труда, снижение издержек при производстве товаров или усиление конкурентной борьбы автоматически приводит к снижению цен, то есть к дефляции. Наконец, нет проблемы и с денежными средствами. Золото — чрезвычайно редкий металл, производство которого в мире увеличивает мировые запасы в течение многих лет на 1–2% в год. Себестоимость добычи достаточно велика. Кроме того, золото как таковое что-то вроде фетиша, лишено в основном какой-либо пользы для владельца. Мировые запасы золота в хранилищах центробанков стабильны с середины 60-х годов — это около 30 млн тонн, причем в XXI веке существовала даже тенденция к снижению их запасов, прерванная в 2007 году финансовой нестабильностью. Дело в том, что, после того как золото стало де-факто обычным биржевым товаром в 70-х годах, центробанки мира активно играют своими запасами на основных биржевых площадках в Лондоне, на биржах в США, в Гонконге. Зарабатываются, естественно, доллары. При этом лишь 2,4 тыс. тонн золота в 2007 году потребила ювелирная промышленность (как показывает практика, впрочем, ювелирное золото — это не потерянное для финансового обращения вещество: оно легко превращается в деньги при необходимости), вторым крупным потребителем золота является вовсе не электронная промышленность (310 тонн в 2007 году), а стоматология — объем золота, использованного для протезирования зубов, оценивался в 2007 году в 461 тонну. Общемировое производство золота в 2007 году составило 2,47 тыс. тонн, общий объем поступления золота на рынок — около 4 тыс. тонн. Общемировое потребление золота — 3,7 тыс. тонн, даже с учетом резкого его подорожания (к марту 2008 года цена на металл в долларах превысила \$1 тыс. за унцию) рынок оказался на удивление сбалансированным. Иными словами, потребности рынка в золоте в среднем не превышают рост мировой экономики. Таким образом, для переориентации финансовой системы России на золотой стандарт особых проблем нет. Почему же этого не происходит? И из каких соображений мир, еще в 1850 году обсуждавший «твердые деньги», отошел от модели, где золото и серебро играли роль денег, и пришел к модели, в которой инфляция уничтожает сбережения. Именно ответ на этот вопрос может дать понимание того, какую роль может и, возможно, будет играть золото в будущих системах денежного обращения.

ЗОЛОТЫЕ ДЕСЯТКИ Золотой стандарт — одновременно и одно из древнейших изобретений человечества, и относительно молодая в масштабах существования крупных мировых экономик идея. Первые известные человечеству золотые монеты датируются VI веком до нашей эры, но официально Англия в 1717 году первой привязала стоимость золота к фунту, а обязательство в любой момент обменять любую банкноту (то есть обязательство банка Англии) на ее эквивалент золота было зафиксировано лишь в 1816 году. Уже в 1844 году была предпринята попытка лишить прототип современной денежной системы, где деньги заменены дензнаками (до этого полноценными деньгами считались именно товарные деньги — то есть золотые монеты, остальные же имели статус денежных суррогатов), ее наиболее неприятного свойств

ВТОРЫМ ПО ЗНАЧИМОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕМ ЗОЛОТА ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, А СТОМАТОЛОГИЯ — НА ПРОИЗВОДСТВО ЗОЛОТЫХ ЗУБОВ В 2007 ГОДУ В МИРЕ ИЗРАСХОДОВАНА 461 ТОННА МЕТАЛЛА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЧЕМУ КРОМЕ ЗОЛОТА ВЕРИТЬ?

Кирилл Янков, замруководителя федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами:

— А я бы и золоту не верил. Это политэкономия марксизма-ленинизма учила нас, что золото является эквивалентом денег, но золото на самом деле такой же товар, как другие, и верить надо не золоту, а интуиции. Искать замену золоту вообще не стоит, в мире давно нет абсолютных ценностей, а золото утратило функцию эквивалента. Деньги — это просто обязательства государства, которые опираются на его экономическую мощь.

Юрий Кобаладзе, управляющий директор X5 Retail Group:

— Я верю в рубль. И другим советую. Сейчас золото в хорошей цене, а завтра его цена может упасть. Цена на нефть тому пример.

Мирслав Мельник, председатель совета директоров компании «БЕТТА-ГРУПП»:

— Исторически все равно должен быть эталон стоимости. И раз человечество со времен палеолита выбрало золото, то не стоит от него отказываться. Если бы наши металлические деньги были сделаны из золота, они бы обладали бы реальной ценностью и государству было труднее манипулировать с инфляцией. На мой взгляд, замены золоту нет.

Иван Сергеев, начальник главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России:

— Во все времена золотой запас имел свою номинальную цену, и сегодня эта цена постоянно растет. Любое государство оценивает свою мощь по уровню золотого запаса. Валюта имеет политическое значение. Вокруг нее много искусственных барьеров. Они создаются и убираются людьми. Чем материально обеспечено евро? Я не знаю. Что такое доллар? Это бумажка резервной системы США. Конечно, и другие металлы имеют цену, но золото — общепринятое мерило. Пока ничего лучше не придумали. Не могут же сразу все страны ошибаться?!

Татьяна Рагузина, старший вице-президент американской торговой палаты в России:

— В наш век конкуренцию золоту составляют высокие технологии. А вообще, людские ресурсы дороже любого золота, хотя последнее дорожает быстрее.

Стейман Огилви, главный исполнительный директор компании «Хайнс» по евразийскому региону:

— Правительства большинства стран избрали господдержку своих валют как более ценную, чем любой драгметалл. Мне нравится идея полной веры в кредитоспособность США. Я поддерживаю политику по укреплению доллара. Когда большая экономика функционирует ответственно и эффективно, валюта может пребывать в стабильном состоянии довольно долго. Даже если бы в США

был золотой запас, все равно для правительства была бы возможность вести себя безответственно. Не думаю, что золотой стандарт способен сильно укрепить доллар. Но, честно говоря, не знаю, что было бы более ценным в плане денежной привязки и поддержки, чем золото и еще одна вещь — объекты компании «Хайнс».

Владимир Кореньков, гендиректор ГНП «БАЗАЛЬТ»:

— Доверять можно только мозгам людей. Золото без мозгов — пустое дело. Если взять Японию, то капитализация их фирм произошла только благодаря тому, что 70–80% стоимости — интеллектуальная стоимость. Самые богатые страны не имеют богатых природных ресурсов, а живут так, как нам и не снилось.

Руслан Ибрагимов, вице-президент МТС:

— Сегодня поддаются инфляции не только деньги, но и ресурсы, товары, в том числе золото. Оно за последние два года подорожало в несколько раз, и это во многом связано с инфляцией денег. Это подрывает веру во все: безумно дорожает нефть, недвижимость. Золото тоже ненадежно. И на деньгах сидеть опасно, и на тех товарах, в которые обычно вкладывают, поскольку, случись кризис, они резко подешевеют. Особенность момента в том, что все девальвировалось. Исключением может быть только антиквариат. Антикварные произведения искусства не поддаются падению цен. Словом, дороже золота то, что не поддается сио-минутной конъюнктуре.

Анна Попова, статс-секретарь — замминистра экономического развития РФ:

— Золото сейчас достаточно волатильный актив, как и многие другие. Однако говорить, что на финансовом рынке есть стопроцентно надежные активы, нельзя. Все обладает достаточно высоким уровнем риска.

Виктор Дамурчиев, министр правительства Москвы:

— На этот вопрос ответ один — золото лежит в земле.

Галина Карелова, депутат Госдумы:

— Инновациям. Надо развивать наше производство и, соответственно, вкладывать деньги в новые технологии.

Кохеи Икеда, заместитель главы представительства компании Daikin Europe N.V. в России:

— Золото — это гарантия экономической безопасности. Но лично я предпочел бы вложить в России деньги в бизнес, акции компании или недвижимость. Золото во многом связано с политикой, это капиталовложение для тех, кто не хочет потерять деньги. Я полагаю, что вложения должны давать прибыль. Цены на недвижимость растут куда быстрее цен на золото. Недвижимость, особенно в Москве, — это беспроигрышный вариант.